

СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА¹

Варвара Владимировна Богдан

доктор юридических наук, доцент

профессор кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

E-mail: KurskPravo@yandex.ru

В настоящей статье рассматриваются вопросы сочетания частноправовых и публично-правовых начал регулирования правового положения субъектов предпринимательской деятельности, реализующих товары (работы, услуги) потребителям. Дополнительные правовые механизмы защиты прав потребителей, установленные действующим законодательством, существенно влияют на процесс осуществления предпринимательской деятельности, определяя тем самым специфику правового положения контрагентов потребителей.

Ключевые слова: потребитель, правоотношение, предприниматель, баланс интересов, частное право, публичное право.

SUBJECTS OF BUSINESS IN THE SYSTEM OF RELATIONS WITH PARTICIPATION OF CONSUMERS: PRIVATE-LAW AND PUBLIC-LAW ELEMENTS

Bogdan V. V.

This article deals with the issues of combining private law and public law elements for the regulation of the legal status of business entities that sell goods (work, services) to consumers. Additional legal mechanisms for the protection of consumer rights, established by the current legislation, significantly affect the process of carrying out entrepreneurial activities, thereby determining the specifics of the legal status of customers' counterparts.

Keywords: consumer, legal relationship, entrepreneur, balance of interests, private law, public law.

Вопросы, связанные с определением правового положения, роли и влияния контрагентов потребителей на уровень правовой защищенности последних в контексте сочетания частных и публичных интересов, а также обеспечение правового баланса между интересами сторон, остается в настоящее время малоизученным. Между тем, именно

усиление публичного начала в правовом регулировании положения субъектов предпринимательской деятельности в последнее время становится одним из основных факторов повышения эффективности защиты прав потребителей гражданско-правовыми средствами и способами. В то же время, проблема обеспечения правового баланса интересов

¹ НИР в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук.

субъектов правоотношений с участием потребителей исходит из неразрывной связи частного и публичного начал в правовом регулировании указанных отношений. Вместе с тем, не следует отождествлять императивные нормы гражданского права и публично-правовое регулирование гражданских правоотношений. Так, например, можно встретить утверждения, что «в сфере частного права законодатель нередко вынужден использовать общеобязательные, императивные правила», «публичный характер ряда гражданско-правовых норм» [6, с. 128, 130]. Императивные нормы гражданского права призваны обеспечить устойчивость гражданских правоотношений и гражданского оборота: диспозитивная направленность гражданско-правового регулирования имеет свои пределы, выраженные в обязательных для исполнения императивных нормах, например, о существенных условиях договора, о необходимости юридического лица иметь фирменное наименование, о формах сделок и т. д. Публично-правовое воздействие на гражданское законодательство, по нашему мнению, проявляется в принятии соответствующих федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, определяющих реализацию императивных (как и диспозитивных) норм гражданского законодательства. Именно в этой направленности должен осуществляться баланс интересов различных субъектов при осуществлении правового регулирования, суть которого, по нашему мнению, довольно четко определил А. Я. Курбатов, «путем правового регулирования государство, через воздействие на материальные условия деятельности носителей частного интереса пытается сформировать у них интересы, совпадающие с интересами общества и государства. Сочетание интересов различных субъектов проявляется и в том, что, обеспечивая охрану интересов одних субъектов, государство при помощи правового регулирования устанавливает пределы проявления интересов других субъектов...» [5].

К числу наиболее приверженных публично-правовому воздействию следует отнести субъектов предпринимательской деятельности, занятых в секторе товарного рынка по реализации товаров, работ (услуг) гражданам-потребителям.

В цивилистической науке сформулирован тезис, согласно которому «потребитель как правовая категория имеет ценность только в паре с категорией «коммерсант» [8, с. 26]. В этой связи в системе субъектов

правоотношений с участием потребителей фигура «предпринимателя» (здесь и далее для обозначения контрагентов потребителей мы будем использовать обобщенное понятие «предприниматель» — прим. авт.) занимает не менее важное место, чем сам потребитель.

Система субъектов правоотношений, противопоставленных потребителю, не носит исключительно цивилистический характер. Исходя из комплексности норм, регулирующих правоотношения с участием потребителей, данная система имеет смешанный (частно-публичный) характер, что наглядно проявляется в особенностях правового положения субъектов предпринимательской деятельности как контрагентов потребителей. При этом, роль частного права, по нашему мнению, сведена к минимуму.

Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» очерчивает круг контрагентов потребителей, давая каждому из них легальное определение: изготовитель, исполнитель, продавец, уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель, импортер. Два последних субъекта — «импортер» и «уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель» (далее — уполномоченная организация) — были введены в Закон о защите прав потребителей в 2004 г. Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ. Законодатель преследовал, как минимум, две цели: стремление устранить несоответствия норм, существующие в законодательстве в области защиты прав потребителей и через увеличение числа контрагентов усилить механизм защиты прав самого потребителя, так как субъектов, которые в соответствии с Законом могут нести ответственность за нарушения отдельных прав потребителя, стало больше [3].

Следует отметить, что в число контрагентов потребителей входят не все субъекты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, а только те из них, чья деятельность направлена, в том числе, на удовлетворение личных, бытовых, семейных и иных нужд граждан-потребителей. Не могут входить в круг предпринимателей те субъекты предпринимательской деятельности, контрагентами которых не могут выступать физические лица, например, факторинговая деятельность.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности – это неотъемлемый элемент всей деятельности государства, направленной на обеспечение стабильности рыночных отношений, формирования государственной политики в сфере защиты прав потребителей в целом. Как отмечал Е. П. Губин, выделяя в качестве одного из основных принципов рыночной экономики принцип участия государства в регулировании экономики и предпринимательства, потребность в государственном регулировании экономики и предпринимательства носит объективный характер [4, с. 10].

К числу частноправовых начал характеристики правового положения предпринимателей в рассматриваемой сфере, определяющее, в том числе и его правовое регулирование, следует отнести волю, поскольку волевое начало каждого из участников рассматриваемых правоотношений подвержено определенным факторам государственного воздействия, в том числе и принуждения.

В общеправовой доктрине отмечалось, что большое теоретическое и практическое значение имеет следующий вопрос: является ли правоотношение выражением воли государства, закрепленной в норме, либо сочетанием воли государства и воли участников [7, с. 220].

Мы полагаем, что в правоотношениях с участием потребителя существенное значение имеет соотношение государственной воли и воли участников. Правоотношениям с участием потребителей в силу своей особой значимости для государства присущ властный характер. Один из участников правоотношения – предприниматель – напрямую поставлен в зависимость от воли государства: его деятельность жестко регламентирована законодательством, от момента возникновения предпринимателя как субъекта права до момента прекращения им своей деятельности. Так, например, воля предпринимателя на вступление в договорные правоотношения ограничена нормами гражданского законодательства (ст. 426 ГК РФ «Публичный договор»). Но следует согласиться с Р. О. Халфиной в том, что хотя «соотношение общей и индивидуальной воли носит иной характер там, где веление нормы однозначно, императивно», тем не менее, «в конечном счете в возникновении и реализации правоотношений значительное место занимает воля участников» [7, с. 224].

Гражданин, по своей воле желающий стать предпринимателем в сфере производства,

торговли и/или услуг, принимает на себя обязанность по неукоснительному соблюдению действующего законодательства, связанного с его деятельностью. Таким образом, воля предпринимателя в рассматриваемых правоотношениях в первую очередь подчинена воле государства, которая, в свою очередь, направлена на обеспечение стабильности и эффективности комплексного правового регулирования отношений в сфере экономики.

Публично-правовое начало регулирования правового положения начинает действовать с момента принятия предпринимателем волевого решения о ее начале. В соответствии Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (в редакции от 29.07.2017 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», каждый предприниматель должен пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица. В целях защиты прав потребителей в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» было специально оговорено, что факт отсутствия государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя еще не означает отсутствия ведения таким лицом предпринимательской деятельности, в силу чего к сделкам, заключенным между таким лицом и потребителям, суд должен применять законодательство о защите прав потребителей (п. 12). Между тем, практическая реализация данного положения вызывает нарекания. В частности, бремя доказывания ведения предпринимательской деятельности ответчиком возложено на потребителя. Так, решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга (оставленном без изменения апелляционным определением Свердловского областного суда от 17.09.2015 г.) к спорным правоотношениям было не применено законодательство о защите прав потребителей, что явилось основанием для подачи апелляционной жалобы. Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе решение суда, указал, в том числе, что доказательств в подтверждение факта осуществления ответчиком предпринимательской деятельностью в сфере строительства садовых домиков, истцом не представлено, сам ответчик данный факт опровергал, судом было установлено, что до момента прекращения регистрации в качестве индивидуального предпринимателя основным видом деятельности ответчика

являлась розничная торговля одеждой, договор заключен между двумя физическими лицами, денежные средства передавались по распискам, написанным ответчиком собственноручно, что не свойственно для отношений в сфере предпринимательской деятельности [1].

Но мы никак не можем согласиться с выводами суда, сделанными в следующем решении. Решением Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области (оставлено в силе судом апелляционной инстанции) были не применены к спорным отношениям нормы Закона о защите прав потребителей. Основанием для отказа в этой части требований потребителя со ссылками на п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, ст. 22.1 ФЗ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», явились следующие обстоятельства: в соответствии с выпиской из ЕГРИП деятельность по изготовлению деревянных лестниц (столярные и плотничные работы) не входила в виды экономической деятельности ответчика; отношения были оформлены распиской между истцом и ответчиком, в которой ответчик выступал как физическое лицо, расписка не содержит оттисков печати. На основании данных фактов, суд пришел к выводу, что спорное правоотношение сложилось между двумя физическими лицами, несмотря на то, что ответчик и зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, выпиской из ЕГРИП подтверждены конкретные виды его деятельности, в который отсутствуют столярно-плотничные работы, доказательств, что он такие работы выполняет систематически с целью извлечения прибыли, в дело не представлено, следовательно, законодательство о защите прав потребителей на данные правоотношения не распространяются [2]. Полагаем, что адаптация действия Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», сформулированная в п. 12 в виде императивного правила вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, априори не должна применяться к лицам, зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей. В противном случае данное положение вполне может выступить в качестве потенциальной возможности злоупотреблений о стороны предпринимателей.

Для осуществления отдельных видов деятельности необходимо получение лицензии, наличие которой является важной гарантией прав потребителей. Исходя из

перечня, приведенного в п. 1 ст. 17 Федерального закона РФ № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензированию подлежит в основном деятельность, связанная с оказанием различных услуг потребителям, а также продажа отдельных специфических товаров (например, торговля лекарственными средствами). Торговля основной массой потребительских товаров, выполнение работ, оказание услуг, лицензированию не подлежит.

Правовое положение предпринимателя в зависимости от выбранной организационно-правовой формы и выбранного вида деятельности различно. Это касается не только порядка регистрации, оформления разрешительной документации, но и в ответственности, которую предприниматель несет перед потребителем за нарушение его прав, и специфика которой установлена специальным законодательством. В некоторых случаях это влечет за собой невозможность исполнения судебного решения, вынесенного в пользу потребителя. Так, например, участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по обязательствам общества (ст. 87 ГК РФ). Как правило, размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью не превышает минимально допустимый уровень, то и возможности для удовлетворения требования потребителя чрезвычайно мало. Следует так же иметь в виду, что некоторые субъекты предпринимательской деятельности обладают правоспособностью, носящую специальный характер, определяемый нормами публичного права, что дает им возможность выступать в качестве контрагента потребителя только в отдельных сферах. Так, например, в силу Закона РФ от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 26.07.2017 г.) «О банках и банковской деятельности» банки и иные кредитные организации не вправе заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Таким образом, государство в сфере регулирования правового положения контрагентов потребителей, а также правоотношений с участием потребителей в целом, никогда не занимало (и не занимает) пассивную роль, несмотря на достаточно долго пропагандируемую позицию о недопустимости его вмешательства в регулирование экономических процессов. Законодательство (в том числе и о защите прав потребителей) будет эффективным лишь в том случае, если государство сохранит влияние на экономические процессы путем сбалансированного нормотворчества в части определения порядка ведения

предпринимательской деятельности субъектами, занятыми в секторе розничного рынка товаров и услуг, что согласуется со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537. В частности, по нашему мнению, необходимо увеличить минимальный размер уставного капитала корпоративных

коммерческих организаций, установить субсидиарную ответственность субъекта предпринимательской деятельности, который дает право реализовывать товары (работы, услуги) другим субъектами под своим коммерческим обозначением в тех случаях, когда у потребителя объективно, в том числе и при помощи рекламы, складывается мнение об их идентичности.

Список литературы

1. Апелляционное определение Свердловского обл. суда от 17.09.2015 по делу № 33-13198/2015 / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
2. Апелляционное определение Свердловского обл. суда от 07.07.2015 по делу № 33-9721/2015. / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
3. Гафарова, Г. Р. Защита прав потребителей : учебное пособие / Г. Р. Гафарова ; под ред. З. М. Фаткудинова. — М., 2007. / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по автору.
4. Губин, Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. П. Губин. — М., 2005.
5. Курбатов, А. Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А. Я. Курбатов // Сайт компании «K-Press.ru». — URL: <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/kurbatov/kurbatov.asp> (Дата обращения: 13.10. 2017 г.).
6. Фисенко, Л. А. Некоторые моменты соотношения частного и публичного в гражданском законодательстве / Л. А. Фисенко // Современные концепции взаимодействия частного и публичного права: юридическая доктрина и правоприменительная практика : сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. — Ростов н/Д, 2011. — С. 128—131.
7. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — М., 1974. — 349 с.
8. Шерстобитов, А. Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей / А. Е. Шерстобитов. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1993. — 143 с.
9. Чельшев, М. Ю. О формировании концепции развития законодательства о защите прав потребителей / М. Ю. Чельшев // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование : сборник статей. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 240 с.